

Император не мог приехать издалека только для того, чтобы обменяться советами с Гу Чэн Яо. Что ему было нужно, так это - общение с Янь Ваном. Теперь здесь было много членов императорского двора, а ученики первого помощника Чжана были повсюду. Янь Ван был вассалом и обладал сотысячной армией. На чьей он стороне? Вот что означало слово "одна семья", сказанное императором.

После того, как Линь Вэй Си уловила тонкий смысл этих двух фраз, Гу Хуэй Янь и император поговорили еще. Линь Вэй Си не могла не вздохнуть от всего сердца. Неудивительно, что говорят, будто стать близким служителем Сына Неба - это нехорошо. Это была самая сильная и одновременно с тем - самая опасная позиция. Если бы она успевала за ними, то понимала бы скрытый смысл слов императора, и разговор закончился бы. Как она могла отвечать так гладко, как Гу Хуэй Янь? Он легко отвечал так же загадочно.

Император получил удовлетворительный ответ, и выражение его лица явно стало проще. Линь Вэй Си посмотрела на время и, воспользовавшись случаем, спросила:

-Ваше Величество, ежегодный банкет в особняке готов, может ли эта жена вашего подданного быть настолько смелой, чтобы спросить, не желает ли Ваше величество поприсутствовать?

- Естественно. Я давно слышал о том, что ванфэй похожа на орхидею и ваниль. Вдовствующая императрица в глубоком дворце слышала об этом.

С этими словами император встал, и встали все его сопровождающие, но император вместо того, чтобы поспешить пойти, сказал Линь Вэй Си:

-Хотя императрица-мать чувствует себя свободно во дворце, но без людей, с которыми можно поговорить, ей неизбежно будет одиноко. Если у Янь ванфэй будет время, то вы без проблем можете прийти во дворец.

Линь Вэй Си ответила с улыбкой:

-Да.

Как только Его величество сел, пришлось сделать пир в три раза роскошнее. К счастью, управление внутренним домом Линь Вэй Си было очень упорядоченным. Теперь, когда у нее был достаточный статус, ей не нужно было беспокоиться о слугах. Не было больше никакой матушки Бу, которая стала бы распоряжаться слугами.

Распоряжения Линь Вэй Си становились все более ясными, строгими и самодостаточными. У всех слуг были свои задачи, и инструкции Линь Вэй Си были достаточно ясны, так что в таких экстраординарных обстоятельствах, как внезапный визит Его величества, ошибки быть не могло.

Когда неожиданно прибыл император, многие приготовления на кухне пришлось переделывать. Таким образом, время поджимало, на них давили, и это, скорее всего, вызвало бы неприятности. Гао Ран втайне воспряла духом, но, когда увидела, что ежегодный банкет подготовили тщательно, даже без малейшего разногласия, она поникла.

Гао Ран взглянула на Гу Чэн Яо и обнаружила, что тот тоже явно вздохнул с облегчением, а между его бровями появилась тень восхищения. Гао Ран поджала уголки рта и отвела взгляд. После этого случая она могла бояться, что Линь Вэй Си еще больше укрепитя в особняке.

Она смогла устроить банкет с императором за несколько мгновений. Даже хозяйка, которая устраивала пиры двадцать или даже тридцать лет подряд, вероятно, не осмелилась бы произнести такие громкие слова.

Император сказал, что собирается поужинать в канун Нового года с семьей Янь Вана, но на самом деле, он только пропустил несколько кружек вина с Гу Хуэй Янем. Вскоре он встал и вышел из особняка. Теперь новость о том, что Император покидает дворец, должна быть известна всем домочадцам. Даже если император был недоволен, ему все равно нужно было посетить дом первого помощника Чжана.

После ухода императора, все молча вздохнули с облегчением.

Выражение лица Гу Хуэй Яня было спокойным, но Линь Вэй Си, которая день и ночь была рядом, заметила, что, хотя он выглядел спокойным, он, должно быть, задумался, и причиной этого мог быть, только что ушедший, маленький император.

-Вангье, - тихо позвала Линь Вэй Си.

Гу Хуэй Янь пришел в себя, взглянул на Линь Вэй Си и вытащил ее руку из-под стола.

-Его величество, должно быть, отправился в особняк Чжан. Нам не нужно беспокоиться о том, чтобы войти во дворец. Давай продолжим трапезу.

Линь Вэй Си кивнула в ответ, и Гу Чэн Яо и Гао Ран тоже заняли свои места. Но после этого эпизода, они ели, не чувствуя вкуса пищи, никто не мог сосредоточиться на еде.

Видя, что многие люди просто уронили свои палочки для еды, казалось, не собираясь продолжать, Линь Вэй Си махнула рукой, чтобы служанки унесли блюда. Служанки тихонько убрали посуду, а хозяйка тем временем уже отошла и заняла свои места в другой комнате.

Это был первый Новый год с тех пор, как Линь Вэй Си вышла замуж в своей второй жизни. Между незамужней дочерью и невесткой был огромный разрыв. Обычно она находила тихое место, чтобы поговорить со своими сестрами и служанками, но сейчас у нее такого права не было.

К счастью, у Линь Вэй Си не было свекрови, и единственным человеком в особняке, который был старше ее по положению, был Янь Ван. Однако сопровождать мужа и сопровождать свекровь с бабушкой, чтобы встретить Новый год, это, очевидно, разные вещи. Линь Вэй Си была рядом с Гу Хуэй Янем, и это не казалось ей невыносимым.

В той же ситуации, настроение Гао Ран было совершенно другим, так как она должна была оставаться рядом с Линь Вэй Си. Линь Вэй Си сидела сзади и чувствовала сонливость. Ее веки были слишком тяжелыми, но она думала, что она - старшая и должна вести себя достойно перед младшей, поэтому заставила себя поднять веки. Через некоторое время ее глаза, полные водянистого тумана, тупо уставились вперед.

Сонная Линь Вэй Си реагировала гораздо медленнее. По сравнению с ее обычным бойким языком, с ее влажными глазами, она выглядела безобидной и невинной. Для тех, кого она часто оскорбляла, она, несомненно, была во много раз симпатичнее.

Так думал Гу Чэн Яо. Конечно, он знал, что так думать неправильно. Это была его мачеха, и ему следовало избегать подозрений. Это было не только неуважением к молодой мачехе, но и неуважением к отцу. Но даже если бы он отвел глаза, он все равно смог бы воспроизвести сцену, которую только что видел в своем сознании. Оказалось, что Линь Вэй Си была такой, когда она была сонной: у нее замедлялась реакция, она становилась нежной и деликатной.

Гу Хуэй Янь некоторое время сидел прямо, но затем сдался. Он вздохнул, протянул руку, чтобы поддержать Линь Вэй Си, которая раскачивалась взад-вперед, и сказал:

-Раз уж ты хочешь спать, иди и отдохни немного.

Разум Линь Вэй Си был не слишком ясен. Сонные люди были похожи на пьяных. Ни в коем случае нельзя было говорить им, что они хотят спать. Линь Вэй Си шлепнула Гу Хуэй Яня по руке.

-Я не хочу спать.

Вся комната замолчала.

Ванфэй действительно ударила Янь Вана по руке?

Вань Син вот-вот могла задохнуться. Она хотела шагнуть вперед и встряхнуть Линь Вэй Си, чтобы напомнить ей, что она делает, но обнаружила, что Янь Ван только вздохнул, поддерживая плечо Линь Вэй Си и пересаживая ее к себе на колени.

В замешательстве Линь Вэй Си поддалась порыву и прислонилась, через некоторое время она заснула. Гу Хуэй Янь поправил спутавшиеся волосы на затылке Линь Вэй Си и сразу же продолжил заниматься своими делами без малейшего оскорбительного неудовольствия.

Вань Син ошеломленно наблюдала за этой сценой, пока кто-то не потянул ее за рукав. Она молча отступила, как и многие ошеломленные люди в комнате, делая вид, что ничего не видит.

Линь Вэй Си не знала, что произошло, она просто чувствовала, что спит в тепле и уюте. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде, чем ее осторожно встряхнули, пробуждая:

-Проснитесь, наступил Новый год.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1402744>